

Помнить уроки прошлого

К вопросу научной разработки истории Первой мировой войны

Александр КОВАЛЕНЯ,
доктор исторических
наук, профессор

Начало XX века ознаменовалось обострением противоречий между крупнейшими державами. Из сложного комплекса межгосударственных противоречий на первое место выдвинулась и приняла непримиримый характер борьба за передел уже поделенного мира, проявились также внутривосточные кризисы в ряде стран, которые и привели к развязыванию мирового военного конфликта. Его уроки не потеряли значения и для сегодняшнего времени, когда некоторые государства претендуют на мировое господство и создание однополярного мира.

Объективно-генетическая закономерность человеческой природы, сформированная в процессе ее исторического развития, – сохранять тесную духовно-культурную связь с предками. Мудрецы учат, что отношение к истории служит своеобразным барометром цивилизованности общества, его духовно-нравственного богатства.

Для Беларуси эта проблема актуальна в связи с обретением государственной независимости и важна для выстраивания равноправных межгосударственных отношений. Без глубокого анализа противоречивых внешнеполитических событий,

имевших место в отечественной истории, сложно осуществлять конструктивный и равноправный внешнеполитический диалог, отстаивать национальные интересы.

Первая мировая война явилась судьбоносной не только для европейской цивилизации, но и для народов всего мира. Она стала границей между историческими эпохами нового и новейшего времени, предопределила дальнейший ход событий. Военный конфликт перерос в мировую кровавую бойню, запустил внутривосточный кризис в ряде воюющих стран, что привело впоследствии к распаду четырех империй и к революциям в странах Центральной и Восточной Европы.

Война 1914–1918 годов обернулась величайшей трагедией для России. В результате военных неудач развалилась империя Романовых, была спровоцирована великая социальная революция, а впоследствии – гражданская война. Российская империя не была готова к продолжительной военной кампании. Страна с конца XIX века находилась в состоянии политической и социально-экономической модернизации, и любой серьезный военный конфликт таил угрозу для будущего российской цивилизации и для существующего строя. Об этом Николая II неоднократно предупреждали дальновидные российские политики: премьеры П.А. Столыпин и В.Н. Коковцев, бывший министр внутренних дел П.Н. Дурно-

ОБ АВТОРЕ

КОВАЛЕНЯ Александр Александрович.

Родился в 1946 году в г. Копыль Минской области. В 1975 году окончил историко-географический факультет Минского государственного педагогического института имени А.М. Горького.

Работал на кафедре истории КПСС Минского пединститута. С 1983 по 1991 год был членом Республиканского координационного совета по решению проблем истории Великой Отечественной Войны.

С 1996 года – заведующий кафедрой отечественной и всемирной истории Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка.

С октября 2004 года – директор Института истории, с февраля 2009 года – академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси.

Доктор исторических наук (2000), профессор (2004).

Автор более 300 научных и научно-педагогических работ, в том числе 8 монографий и 14 образовательно-методических пособий.

Сфера научных интересов: история Великой Отечественной войны, национально-государственное строительство в Беларуси.

Страна	Добыча угля, млн т			Выплавка чугуна, млн т			Выплавка стали, млн т		
	1870 г.	1900 г.	1913 г.	1870 г.	1900 г.	1913 г.	1870 г.	1900 г.	1913 г.
США	30	245	517	1,7	14,0	31,5	0,04	10,3	31,8
Англия	112	229	292	6,1	9,1	10,4	0,3	6,0	9,0
Германия	34	150	277	1,3	7,5	16,8	0,1	6,4	15,7
Франция	13	33	41	1,2	2,7	5,2	0,1	1,6	4,7
Россия	1	16	36	0,4 (1871 г.)	2,9	4,6	0,2	2,2	4,9

▲ Таблица 1. Развитие ведущих отраслей промышленности великих держав мира в конце XIX – начале XX века

Источник: История Первой мировой войны 1914–1918 гг.: в 2 т. /под ред И.И. Ростунова. – М.: Наука, 1975. – Т. 1. – С. 33–34.

во и др. Еще в 1911 году, накануне своей трагической гибели, Столыпин предрекал: «Нам нужен мир: война в ближайшие годы, особенно по непонятному для народа поводу, будет губительной для России и династии» [1, с. 359].

Опасения были вполне обоснованны. К началу 1914 года Россия по уровню важнейших экономических показателей, которые определяют военные возможности государств, значительно отставала от экономик великих держав, что убедительно иллюстрирует таблица 1. Так, по количеству добычи угля Россия накануне войны отставала от Германии более чем в семь раз, а по выплавке чугуна и стали в три раза.

Развитие военно-политических событий подтвердило этот мрачный прогноз. Уже в начале войны русская армия ежедневно нуждалась в 45 тыс. снарядов, а промышленность России могла производить только 13 тыс. [2, с. 165].

Могла ли российская армия, уступавшая в военно-техническом и организационном отношении германской армии, в условиях неимоверного социально-психологического напряжения победить в Первой мировой войне за счет небывалого героизма и жертвенности? Ведь, кроме недостачи вооружения и продовольствия, стране остро недовывало внутреннего общественного единства. Оно подрывалось существовавшей социальной диспропорцией в обществе, а также сословными различиями между старшим офицерским составом, принадлежавшим к привилегированному сословию, и простой солдатской массой. Напомним, что за годы войны в императорскую армию было призвано 17,6 млн человек, из которых более 80 % составляли крестьяне [3, с. 126], имевшие собственные воззрения о взаимоотношениях людей. Некоторое представление о моральном состоянии

русской армии отражено в дневниковых записях известного русского философа Ф.А. Степуна, который добровольцем ушел на фронт. В одной из фронтовых его заметок читаем: «Нет, я решительно отказываюсь религиозно или философски оправдывать не идею войны, а ее современное воплощение, и отказываюсь потому, что воочию вижу, как нашим «христоробивым» воинам спускают штаны и как их секут прутьями по голому телу, «дабы не повадно было». Впрочем, зачем же сразу говорить о порке? Разве недостаточно того, что всех наших солдат ежедневно ругают самую гадкою руганью и что их постоянно бьют по лицу? Ну как же это так? Людей, доразвившихся до внутренней необходимости жертвенного подвига, да под ранец, да первым попавшимся грязным словом, да по зубам, да розгами...» [4, с. 68–69].

После Февральской революции эти и другие социально-экономические и психологические противоречия вылились наружу, началось разложение императорской армии. Солдатская крестьянская масса стала чинить расправы над офицерским корпусом российской армии [5; 6; 7]. Показательным бесчинством явилась расправа обозленных революционных матросов и солдат, которые в Могилеве в присутствии нового «главоверха» – прапорщика Н.В. Крыленко – 20 ноября 1917 года растерзали генерала Н.Н. Духонина и надругались над его телом.

Неудачи российской армии усугублялись острым экономическим кризисом и неспособностью правящей элиты справиться с возникшими в годы войны проблемами. Положение осложнялось продажностью, казнокрадством чиновников, недальновидностью политической оппозиции, взявшей на вооружение лозунг: «Чем хуже – тем лучше». В итоге власть перешла к той по-

литической силе, которая заявила о выходе страны из войны, провозгласила понятные и доступные для простого, изможденного четырьмя годами войны «человека с ружьем» лозунги: «Долой войну!», «Долой капитал!», «Земля – крестьянам!», «Фабрики и заводы – рабочим!». Эти и другие идейно-пропагандистские лозунги большевиков усилили внутренний социальный разлом и окончательно разрушили императорскую армию.

Сегодня не только историки, но и представители политической элиты, отстаивая государственные интересы, вынуждены все чаще обращаться к историческому опыту. Так, на заседании Совета Федерации России 28 июня 2012 года член Комитета Совета Федерации по международным делам А.И. Лисицын озвучил вопрос о необходимости восстановления справедливости и сохранения памяти в российском общественном сознании о героических и трагических событиях Первой мировой войны. В ответе Президент России В.В. Путин подчеркнул: «Наша страна много достигла в советский период времени, это очевидный факт, но есть вещи, которые тоже являются очевидными. Эту войну называли империалистической в советское время. Чем Вторая мировая война отличается от Первой, по сути, непонятно. Никакой разницы на самом деле нет... Эта несправедливость должна быть ликвидирована, я полностью с Вами согласен. Давайте реализуем Ваши предложения, давайте сделаем ту комиссию, которая поработает над этим основательно и серьезно» [8]. 31 декабря 2012 года Президент России подписал закон об установлении «Дня памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов», который будет отмечаться 1 августа.

События Первой мировой войны оставили глубочайший трагический след в истории мировой цивилизации. Вооруженная борьба, которая в общей сложности продолжалась 1568 дней, велась на фронтах общим протяжением 2500–4000 км. В глобальный военный конфликт было вовлечено 38 из существовавших в то время 59 независимых государств, где проживало около 70 % населения мира.

Впервые в истории войн были применены новые виды вооружения и боевой техники: танки, самолеты, подводные лодки,

зенитные и противотанковые орудия, минометы, огнеметы, сверхтяжелая артиллерия, химические отравляющие вещества, что вызвало огромнейшие разрушения и массовые человеческие жертвы, горе и страдания миллионов людей. Более чем за четыре года военных действий в действующие армии было мобилизовано около 73,5 млн человек, из них убиты и умерли от ран более 9,5 млн, не менее 20 млн были ранены, 3,5 млн остались калеками. По некоторым оценкам, во время боевых действий, а также от болезней, голода и эпидемий погибло более 5 млн гражданского населения [9, с. 983; 10, с. 544–546; 11].

По территории Беларуси проходил российско-германский фронт, где с обеих сторон было сосредоточено не менее 2,5 млн человек. Это был один из важнейших театров боевых действий в годы Первой мировой войны. Свыше 800 тыс. наших соотечественников были мобилизованы и примерно каждый восьмой погиб на фронтах в составе российской армии. По неполным сведениям, около 1,5 млн жителей Беларуси оказались вынужденными беженцами и были рассеяны по территории Российской империи. Свыше 400 тыс. жителей белорусских территорий так и не вернулись на

▼ Молодые русские офицеры накануне Первой мировой войны

▲ Русская артиллерия

родину, навсегда осев на новых местах проживания [12].

История Первой мировой войны привлекает внимание многих исследователей. В бывшем Советском Союзе, во многих европейских странах, а также в США издано большое количество научных трудов, сборников документов и мемуаров, в которых показаны причины, ход, результаты и последствия войны [1; 13; 14; 15; 16; 17]. Однако изучение проблем Первой мировой войны по идейно-политическим соображениям осталось далеко незаконченным.

Справедливости ради следует заметить, что военные историки России внесли значительный вклад в разработку истории Первой мировой войны. Среди первых военно-научных работ бесспорный интерес вызывает коллективная работа – «Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.» [18]. В этом ряду следует назвать трехтомное произведение участника войны А.М. Зайончковского – «Мировая война 1914–1918 гг.» [19], выдержавшее несколько изданий. Этот военно-исторический труд представляет первую попытку вовлечения в научный оборот широкого массива архивных материалов, в том числе и зарубежных источников.

Военные действия рассматриваются среди прочего в работах Ю.Н. Данилова,

Н.Ф. Евсеева, Н.Е. Подорожного, Е.В. Тарле, Н.А. Таленского, С.А. Хмелькова, А.О. Чубарьяна и др. [20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28]. Правда, в их исследованиях основное внимание концентрируется на общероссийских и международных проблемах.

Значительный интерес представляет коллективный двухтомный труд, подготовленный российскими исследователями под редакцией доктора исторических наук И.И. Ростунова «История Первой мировой войны 1914–1918 гг.» [10]. В этой работе авторы предприняли смелую попытку в комплексе раскрыть противоречивые военно-политические события, происходившие в годы Первой мировой войны, в том числе освещены некоторые сюжеты боевой и социально-экономической ситуации, происходившей и на территории Беларуси.

Следует отметить, что среди работ белорусских историков, попытавшихся осмыслить состояние российской историографии Первой мировой войны, является статья С.Ф. Свилас «Российская историография Первой мировой войны» [17, с. 68–72]. Автор проанализировала важнейшие труды российских историков, показала достижения и некоторые нерешенные проблемы. Исследователь, по сути, поддержала выдвинутую российским историком Б.Д. Козенко концепцию о возможности выделения в российской историографии Первой мировой войны пяти основных этапов:

1. 1918–1920-е годы – становление историографии Первой мировой войны.
2. 1930–1945 годы – период влияния на историографию Первой мировой войны культа личности Сталина.
3. 1945–1960-е годы – период оттепели, характеризовавшийся противоречивостью историографических исследований.
4. 1970–1980-е годы – период, для которого характерно усиление политизации и идеологизации в рамках холодной войны.
5. С конца 80-х годов XX столетия начинается критика прошлого, попытки создания новой историографии войны 1914–1918 годов [16].

Анализ историографических исследований показывает, что абсолютное большинство работ советского периода были написаны с позиции жестких марксистско-ленинских методологических подходов и существовавших партийно-классовых

принципов и ценностей [29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38]. Ради объективности следует заметить, что в белорусской историографии советского периода научная разработка истории Первой мировой войны как целостного военно-политического явления не была предметом специального научного исследования. Под влиянием существовавших тенденций предпочтение отдавалось изучению проблем Великой Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Исследование событий Первой мировой войны происходило под углом зрения организации боевых действий, деятельности большевистской партии по подготовке свержения царизма, развертывания революционного движения в российской армии, среди рабочих и крестьян, а также по аспектам развития международных отношений в контексте подготовки и осуществления Октябрьской революции. На освещении этого важнейшего идейно-политического направления были сосредоточены лучшие силы исторической науки.

Начиная с 80-х годов XX века в российской историографии появилось немало других подходов и оценок. Демократизация общественной и научной мысли вызвала в научном творчестве историков значительный плюрализм мнений и оценок исторического прошлого, в том числе и событий Первой мировой войны [1; 16; 17; 39; 40; 41; 42; 43].

На наш взгляд, в целом можно согласиться с подходами российского исследователя Б.Д. Козенко, который считает, что сейчас «идет бурный творческий процесс переосмысления имеющихся концепций в историографии. Большинство пишущих сегодня о войне сохраняют в целом приверженность к прежним основным положениям, особенно в конкретно-исторической части. И не только. Ряд критиков прежней методологии все же признают ее значение и необходимость в наши дни. Анализ истории войны дается теперь с учетом ее многоплановости и многообразия, страноведческих особенностей и общемирового начала и значения, ее связей с развитием мировой цивилизации, процессов «модернизации». Авторы пытаются рассмотреть и понять войну в более широком контексте развития человечества в XX веке» [16, с. 23–24].

Заметим, что в ряде работ современных российских исследователей приводятся убедительные факты антивоенных выступлений рабочих, крестьян и солдат в период войны, в том числе происходивших и на территории Беларуси. Некоторые авторы довольно основательно пересматривают оценки советской историографии, приводят новые факты и цифры, которые позволяют освещать события того периода без идеологических предпочтений. Например, проблему обострения классовой борьбы, которая сегодня увязывается с социальным менталитетом рабочих и крестьян, что позволяет по-новому видеть реальные мотивы их выступлений [2; 44; 45; 46; 47; 48].

Вместе с тем знакомство с исследованиями российских историков показывает, что в своем большинстве авторы не сумели преодолеть устоявшийся советский комплекс, даже наоборот, военно-политические события рассматриваются исключительно через призму имперских интересов. Достижения ученых-историков Беларуси, Украины, стран Балтии почти не принимаются. Даже в последних фундаментальных работах «Мировые войны XX века», «Война и общество в XX веке» практически отсутствуют ссылки на исследования ученых соседних стран [1; 3].

Намеренное или ненамеренное игнорирование достижений национальных историографий, во-первых, в значительной мере обедняет историческую науку. Во-вторых,

▼ Первая мировая война. Рытье окопов. 1914 год

▲ Раскопки на местах сражений Первой мировой войны. Гродненская область

объективно порождает национальный эгоизм, капсулирование исследователей в узких рамках национальных интересов, создает почву для разделительных позиций и не способствует консолидации научных усилий для объективного освещения прошлого наших народов. Наконец, такие подходы порождают впечатление того, что, как и прежде, историографическая «правда» пишется только в Москве.

Белорусские исследователи в 1990-е годы активно включились в разработку проблем, связанных с историей становления и развития белорусского национального движения, его взаимосвязи с военными действиями. Значительное внимание уделялось выявлению особенностей революционной ситуации в Беларуси накануне и после февраля 1917 года в связи с произошедшими геополитическими изменениями в Восточной Европе, особенно обретением белорусской государственности. В ряде работ авторы анализировали политику германских властей на оккупированных белорусских землях, взаимоотношения советского руководства с германскими властями накануне и после подписания мирного соглашения в Брест-Литовске. Уделено внимание исследованию проблемы беженства, оценке влияния глобального военного конфликта на демографическую ситуацию в Беларуси, на положение отечественной культуры и просвещения в годы войны [49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64;

65; 66; 67; 68; 69]. В последние годы ученые опубликовали ряд интересных монографических работ. Их приоритетом является стремление показать многие ранее неизвестные страницы истории белорусского народа, в частности, в период войны [54; 57; 70; 71; 72; 73; 74].

Серьезным прорывом изучения событий Первой мировой войны явилось проведение в последние годы, по инициативе Института истории Национальной академии наук Беларуси, ряда научных конференций. Так, в мае 2007 года в Сморгони успешно была проведена международная научно-практическая конференция «Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць», которая была посвящена 90-летию героической 810-дневной обороны Сморгони. Ряд знаковых научно-организационных мероприятий, связанных с 90-летием со дня окончания Первой мировой войны, впервые проведены в Беларуси в ноябре 2008 года. Например, в стенах Национальной академии наук Беларуси прошла международная научная конференция «День примирения. 90-летие окончания Первой мировой войны». В работе научного форума приняли участие ученые, представители посольств Венгрии и России в Беларуси, а также президент Русского клуба искусства и культуры княгиня Натали Голицына, потомок известного дворянского рода князь Алексей Бинецкий, правнук канцлера Германии Александр фон Бисмарк. Ученые, пе-

дагоги и студенты Витебского государственного университета имени П.М. Машерова провели 11–12 ноября 2008 года международную научно-теоретическую конференцию «Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений)». В Поставах на Витебщине прошла международная конференция «Первая мировая война – трагедия, героизм, память, примирение», посвященная 90-летию окончания этой кровавой драмы. Этими важными научными событиями была открыта новая страница целенаправленного изучения малоизвестных страниц «забытой войны» [75; 76].

С целью увековечения памяти тех, кто на ратных полях отстаивал родную землю, в Республике Беларусь разработана Государственная программа по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн

на 2011–2014 годы, которая предполагает приведение в порядок воинских захоронений. С 1995 года поисковую работу выполняет специально созданный в стране 52-й отдельный поисковый батальон. За этот период отработано 1907 поисковых объектов на территории 110 районов республики. Обнаружены и переданы для дальнейшего перезахоронения останки 19 682 погибших защитников Отечества и жертв войн. Установлены имена 2262 погибших в ходе войн, обнаружено 339 медальонов, 40 наград, обезврежено 4175 взрывоопасных предметов [77].

Впервые на постсоветском пространстве в 2010 году в Беларуси издано оригинальное полноцветное издание «Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси» [74]. В этой работе впервые приводится наиболее полный перечень захоронений, относящихся к периоду Первой мировой войны. Документальные данные, полученные в результате архивно-исследовательской работы, вы-

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировые войны XX века: в 4 кн. – Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк. – 2-е изд. – М., 2005.
2. Уткин, А.И. Первая Мировая война / А.И. Уткин. – М., 2001.
3. Война и общество в XX веке: в 3 кн. – Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. – М., 2008.
4. Степун, Ф.А. Из писем прапорщика-артиллериста / Ф.А. Степун. – Томск, 2000.
5. Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). – М., 1925.
6. Волков, С.В. Трагедия русского офицерства / С.В. Волков. – М., 1999.
7. Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания / сост.: А.И. Каменев [и др.]; ред. А.Е. Савинкин. – М., 2000.
8. О столетии с начала Первой мировой войны (ответ В.В. Путина на вопрос члена Совета Федерации РФ А. Лисицына) / Ответы на вопросы членов Совета Федерации 27 июня 2012, Москва // Президент России [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/15781/work>. – Дата доступа: 28.02.2013.
9. Советский энциклопедический словарь. – М., 1987.
10. История первой мировой войны 1914–1918 гг.: в 2 т. / под ред. И.И. Ростунова. – М.: Наука, 1975.
11. Степанов, А.И. Общие демографические потери населения России в период Первой мировой войны / А.И. Степанов // Первая мировая война. Пролог XX века / Под ред. В.Л. Малькова. – М.: Наука, 1998. – С. 474–484.
12. Селіванаў, П. Першая сусветная вайна 1914–1918 / П. Селіванаў // Энци. гіст. Беларусі: у 6 т. – Т. 5. – Мінск, 1999. – С. 472–476.
13. Хмелевский, Г. Мировая империалистическая война 1914–1918. Систематический указатель книжной и статейной военно-исторической литературы за 1914–1935 / Г. Хмелевский. – М., 1936.
14. Рутман, Р.Е. Библиография литературы, изданной в 1953–1963 гг. по истории Первой мировой войны / Р.Е. Рутман. – М., 1964.
15. Первая мировая война: указатель литературы. 1914–1993. – М., 1994.
16. Козенко, Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны / Б.Д. Козенко // Новая и новейшая история. – 2001. – № 3. – С. 3–27.
17. Свилас, С.Ф. Российская историография Первой мировой войны / С.Ф. Свилас // Белорусский журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2004. – № 4. – С. 68–72.
18. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.: в 7 ч. / сост. Я.К. Цихович. – М., 1920–1923.
19. Зайончковский, А.М. Мировая война 1914–1918 гг.: в 3 т. / А.М. Зайончковский. – М., 1938–1939.
20. Данилов, Ю.Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. / Ю.Н. Данилов. – Берлин, 1924.
21. Евсеев, Н.Ф. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. / Н.Ф. Евсеев. – М., 1936.
22. Евсеев, Н.Ф. Свенцянский прорыв (1915 г.). Военные действия на Восточном фронте мировой войны в сентябре – октябре 1915 г. / Н.Ф. Евсеев. – М., 1936.
23. Подорожный, Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны / Н.Е. Подорожный. – М., 1938.
24. Силин, А.С. Преступление империализма – трагедия народов. Очерки войны 1914–1918 гг. / А.С. Силин. – М., 1964.
25. Тарле, Е.В. Европа в эпоху империализма / Е.В. Тарле. – 2-е изд. – М.–Л., 1928.
26. Таленский, Н.А. Первая мировая империалистическая война 1914–1918 гг. Кампания 1917 г. / Н.А. Таленский. – М., 1938.
27. Чубарьян, А.О. Брестский мир / А.О. Чубарьян. – М., 1964.
28. Хмельков, С.А. Борьба за Осовец / С.А. Хмельков. – М., 1939.
29. Вержховский, Д., Ляхов, В. Советская историческая литература о первой мировой войне / Д. Вержховский, В. Ляхов // Военно-исторический журнал. – 1964. – № 12.
30. Виноградов, К.Б. Буржуазная историография первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения в 1914–1917 гг. / К.Б. Виноградов. – М., 1962.
31. Чубарьян, А.О. Брестский мир в американской и английской буржуазной историографии / А.О. Чубарьян // Вопросы истории. – 1962. – № 3.

полненной рабочей группой Министерства обороны в Российском государственном военно-историческом архиве, подтверждают: только на территории Гродненской области находилось свыше 200 захоронений воинов Российской императорской армии, погибших в годы Первой мировой войны. В учтенных воинских захоронениях этого периода насчитывается 9494 погибших. Известно, что только в ходе Нарочанской операции в 1916 году потери Российской императорской армии составили свыше 72 000 солдат и офицеров. Большинство сохранившихся в различном состоянии воинских захоронений Первой мировой войны являются смешанными. В них захоронены воины противоборствовавших сторон: России, Германии и Австро-Венгрии.

Ярким примером практической реализации программы по увековечению памяти защитников явилось создание и официальное открытие 14 августа 2011 года в Минске мемориала на месте Братского кладбища,

на котором упокоены воины Российской императорской армии. Создание мемориала – это не только христианская дань уважения погибшим, но и важный урок восстановления исторической памяти, гуманистический путь восславления и увековечения имен тех, кто достоин почитания вне зависимости от степени проявленного героизма. Солдаты, отдавшие свои жизни за Отечество, всегда были почитаемы в славянской истории. Выступая на церемонии открытия, Митрополит Минский и Слуцкий Филарет подчеркнул: «Сегодня это место упокоения наших предков обрело вид, достойный их светлой памяти» [78].

Небольшой экскурс в историографию Первой мировой войны позволяет утверждать, что в последние годы в отечественной и российской исторической науке намечились позитивные тенденции изучения этого важного периода. Много делается для восстановления исторической памяти и увековечения имен воинов, отдавших

32. Щербаков, А. Омоложение легенды (О фальсификации истории мировой войны 1914–1918 гг.) / А. Щербаков // Военно-исторический журнал. – 1964. – № 8.
33. Шацилло, К.Ф. Проблемы первой мировой войны в освещении советской исторической литературы 1964–1966 гг. / К.Ф. Шацилло // История СССР. – 1967. – № 4.
34. Салов, В.И. Современная западногерманская буржуазная историография / В.И. Салов. – М., 1968.
35. Петряев, К.Д. Мифы и действительность в «критическом пересмотре» прошлого. Очерки буржуазной историографии ФРГ / К.Д. Петряев. – Киев, 1969.
36. Ростунов, И.И. Некоторые вопросы изучения истории первой мировой войны / И.И. Ростунов // Вестник военной истории. Научные записки (Институт военной истории МО СССР). – Вып. 1. – М., 1970.
37. Лебедев, В.В. К историографии проблемы выхода России из войны накануне Февральской революции / В.В. Лебедев // Вопросы истории. – 1971. – № 8.
38. Виноградов, К.Б. Накануне первой мировой войны. Некоторые итоги новых исследований // Новая и новейшая история. – 1973. – № 1.
39. Емец, В.А. Советская историография происхождения первой мировой войны / В.А. Емец // Первая мировая война. – М., 1988. – С. 23–57.
40. Писарев, Ю.А. Новые подходы к изучению истории первой мировой войны / Ю.А. Писарев // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3.
41. Алексеев, П.Д., Рунов, В.А. Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников / П.Д. Алексеев, В.А. Рунов. – М., 1994.
42. Виноградов, К.Б. Первая мировая война. Дискуссионные проблемы / К.Б. Виноградов // Новая и новейшая история. – 1995. – № 2.
43. Виноградов, В.Н. Еще раз о новых подходах к истории первой мировой войны / В.Н. Виноградов // Новая и новейшая история. – 1995. – № 5.
44. Кирьянов, Ю.И. Стачечное движение в России в 1914 – февраль 1917 (По материалам официальных источников и «хроник» выступлений рабочих) / Ю.И. Кирьянов // История СССР. – 1990. – № 5. – С. 121–135.

45. Кирьянов, Ю.И. Рабочие России и война: новые подходы к анализу проблемы / Ю.И. Кирьянов // Первая мировая война: Пролог XX века / под ред. В.Л. Малькова. – М.: Наука, 1998. – С. 432–446.
46. Поршнева, О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны / О.С. Поршнева. – М., 2004.
47. Бахтурина, А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / А.Ю. Бахтурина. – М., 2004.
48. Западные окраины Российской империи / сост. М. Долбилов, А. Миллер. – М., 2007.
49. Бабков, А. Беженцы в Беларуси в годы первой мировой войны (1915–1916) / А. Бабков // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы): тэзісы, даклады і паведамленні: у 2 ч. – Ч. 1: Гісторыя Беларусі. – Мінск, 1994.
50. Бабков, А. Аграрная политика немецких оккупационных властей в Западной Беларуси в годы первой мировой войны / А. Бабков // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі: матэрыялы навук.-практ. канф.: у 2 ч. – Ч. 2. – Брэст, 1998.
51. Богданов, В. По следам Первой мировой войны в Беларуси. Сморгонский район: Фотоальбом / В. Богданов. – Минск, 2007.
52. Карнялюк, В.Р. Проблема гісторыка-дэмаграфічнай характарыстыкі бежанцаў з беларускіх зямель (1914–1918 гг.) / В.Р. Карнялюк // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія і сацыялогія. – 2000. – № 2.
53. Ладысеў, У.Ф., Брыгадзін, П.І. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920) / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск, 1999.
54. Лапановіч, С.Ф. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 – кастрычнік 1917 г.) / С.Ф. Лапановіч. – Мінск, 2010.

свои жизни на ратном поле при защите Отечества. Однако при некоторых успехах до настоящего времени ощущается значительный дефицит глубоких исследований по целому ряду проблем военной истории. В силу объективных и субъективных обстоятельств в белорусской исторической науке до сих пор не сложилась серьезная научная школа разработки этого важного периода национальной истории, не защищено ни одной докторской диссертации. Все это не позволило создать обобщающий труд, раскрывающий многогранный комплекс развития военно-политических, национально-государственных, социально-экономических и культурных событий в жизни белорусского народа в этот сложный и переломный период отечественной истории.

В 2014 году мировое сообщество будет вспоминать 100-летие развязывания величайшей трагедии в истории человечества, а в 2018 году отмечать 100-летие окончания Первой мировой войны. Исторический

опыт свидетельствует о том, как трудно извлекать пользу из трагического прошлого. Тем не менее, прошедшее столетие – достояние временная дистанция для того, чтобы без излишней эмоциональности и предвзятости попытаться осмыслить причины и уроки глобального военного конфликта. Представляется, что с этой целью белорусским и российским историкам следовало бы реализовать совместный научный проект – «Первая мировая война в судьбе народов России и Беларуси». В этом научном труде, опираясь на достижения военной исторической мысли, необходимо объективно раскрыть сложные и противоречивые события войны, ее трагедию для народов России и Беларуси. Это будет способствовать консолидации поколений, возрождению и укреплению духовного и культурного сознания народов во имя процветания и обеспечения безопасности Союзного государства России и Беларуси. Не зря народная мудрость учит: «Обиды записывайте на песке, благоденствия отливайте в бронзе». ─

55. Лігута, У. Сморгонь – горад воінскай доблесці і славы: хроніка асноўных падзей: Сморгоншчына ў гады першай сусветнай вайны / У. Лігута // Беларускі гістарычны часопіс. – 2005. – № 9.

56. Лігута, В. Наша кроў у Сморгоні / В. Лігута. – Сморгонь, 2005.

57. Ляховікі, У.В. Адукацыя Беларусі падчас нямецкай акупацыі (1915–1918 гг.) / У.В. Ляховікі. – Беласток, 2010.

58. Мамонтов, В.И. Беларусь в период германской оккупации в годы первой мировой войны (сентябрь 1915 – ноябрь 1918 гг.): автореф. дисс... канд. ист. наук / В.И. Мамонтов. – Минск, 1997.

59. Мигун, Д.А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы) / Д.А. Мигун. – Минск, 2001.

60. Рудовіч, С. Пошукі шляхоў да беларускай дзяржаўнасці (1917 г.) / С. Рудовіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – № 4.

61. Рудовіч, С. Час выбару: праблемы самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе / С. Рудовіч. – Мінск, 2001.

62. Слобожанін, В.П. Земское самоуправление в Беларуси (1905–1917 гг.) / В.П. Слобожанін. – Минск, 2003.

63. Смольянинов, М.М. Революционное сознание солдат Западного фронта в 1917 г. / М.М. Смольянинов. – Минск, 1991.

64. Черепица, В.Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности / В.Н. Черепица. – Гродно, 2006.

65. Шавлінскі, Н.Б. Беларускае нацыянальнае рухавішча ў гады першай светавой вайны (1914–1918 гг.) / Н.Б. Шавлінскі. – Мінск, 2001.

66. Шчаўлінскі, М.Б. Беларуская культура ў гады Першай сусветнай вайны (1914–1918 гг.) / М.Б. Шчаўлінскі. – Мінск, 2002.

67. Зябко, А.А. Адносіны беларускага настаўніцтва да воінскага абавязку напярэдадні і ў гады Першай сусветнай вайны / А.А. Зябко // Весці Нацыянальнай акадэміі навук. Сер. гуманітарных навук. – 2011. – № 2.

68. Зябко, А.А. Дзяржаўства як форма антываеннага пратэсту вайскоўцаў на тэрыторыі Беларусі ў 1914–1917 гг. / А.А. Зябко // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2011. – № 2.

69. Зябко, А.А. Грамадска-палітычныя падзеі на тэрыторыі Беларусі ў час мабілізацыі ў расійскую армію (ліпень 1914 г.) / А.А. Зябко // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2012. – № 1.

70. Смольянинов, М.М. Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 году / М.М. Смольянинов. – 2-е изд. – Минск, 2008.

71. Шавлінскі, Н.Б. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918) / Н.Б. Шавлінскі. – Мінск, 2009.

72. Трацяк, С.А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. / С.А. Трацяк. – Мінск, 2009.

73. Цуба, М.В. Першая сусветная вайна на Беларусі ў кантэксце сусветных ваенных падзей (грамадскі і ваенны бакі) 1914–1918 гг. / М.В. Цуба. – Пінск, 2010.

74. Шарков, А.В., Селеменев, В.Д. Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси / А.В. Шарков, В.Д. Селеменев. – Минск, 2010.

75. Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Сморгонь, 18–19 мая 2007 г. – Мінск, 2009.

76. Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность: (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений): материалы междунар. науч. конф., Витебск, 11–12 ноября 2008 г. – Витебск, 2008.

77. Березюк, Е. Солдаты ждут, когда закончится война / Е. Березюк // Рэспубліка. – 2012. – 7 июля.

78. Слово Митрополита Минского и Слуцкого Филарета в день освящения часовни в честь иконы Божией Матери «Знамение» на Минском Братском кладбище времен Первой мировой войны // Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://orthodox.by/resource/Dir0301/Dir0302/2011/Page3749.html>. – Дата доступа: 28.02.2013.